

Тимофеев Дмитрий Владимирович
д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: dmitrtim@yandex.ru

**«Между общим и частным благом»: методология
изучения экономических стратегий поведения
«свободных состояний» в России XIX в.**

УДК 930.2 / 94(47).072

На примере сравнительного анализа способов обоснования и практических действий свободных состояний российских подданных первой половины XIX в. доказывается целесообразность применения методологических установок современной «истории понятий» в исследованиях по истории экономической теории и практики.

Ключевые слова: *экономическая риторика, история понятий, крепостной вопрос в России*

В современной российской и зарубежной историографии по истории социальных взаимодействий Нового и Новейшего времени одной из заметных тенденций является отказ от макро-социологических подходов, основанных на представлении о существовании жесткой детерминации между принадлежностью отдельного индивида к определенной социальной страте- его мировоззрением и стратегиями поведения [4]. Конкретно-историческое изучение характера внутри и межсословных взаимодействий на микроуровне неизменно показывает наличие разнонаправленных моделей поведения даже в рамках одной социальной группы. В данном контексте, на мой взгляд, выявление экономических стратегий представителей «свободных состояний» российского общества первой половины XIX в. следует проводить не на основании гипотетически выстраиваемых классовых или групповых интересов, а через анализ коммуникативных практик взаимодействия индивидов в сфере экономических отношений, их представлений о характере и границах свободы личности, возможности получения/приобретения собственности, гарантий ее сохранения и приумножения.

В качестве методологического основания такого рода исследований могут быть использованы теоретические наработки

«Кембриджской школы истории понятий».¹ Реализация предложенного подхода возможна при концентрации внимания историка на содержании дискурсивных практик в рамках одного проблемно-тематического поля, затрагивающего интересы представителей различных социальных групп. Таким образом, рассматривая тексты в тесной взаимосвязи с тем, как они фиксирует намерения и практические поступки конкретных индивидов, историк получает возможность реконструировать целевые установки и результаты действий участников экономических взаимодействий на различных уровнях социальной организации.

При реконструкции экономических стратегий российских подданных XIX в. принципиально важным представляется сопоставление содержаний и риторических приемов, используемых для обоснований необходимости достижения «общего блага», «государственной целесообразности», «частной пользы», и практических действий, направленных на достижение определенных экономических целей в рамках одного проблемно-тематического поля.

В первой половине XIX в. одним из наиболее важных вопросов, решение которого затрагивало экономические интересы не только помещиков и крестьян, но также владельцев фабрично-заводских предприятий, заинтересованных в перераспределении дешевой рабочей силы, и даже членов состоятельных купеческих фамилий — был вопрос о возможности изменения положения крепостных крестьян в России. Сопоставление проектов и практических действий, направленных на получение экономических преимуществ при изменении положения крепостных крестьян, позволило выявить несколько стратегий решения данного вопроса представителями «свободных состояний» российского общества первой половины XIX в.

1. *Стратегия превентивного приспособления к возможным изменениям правительственной политики посредством обоснования важности выработки механизмов повышения эффективности*

¹ Несмотря на то, что основным предметом исследования основоположников кембриджской школы истории понятий является история политической мысли, разработанный ими подход к анализу текста как целенаправленного коммуникативного действия, направленного на достижение определенных результатов с учетом возможной ответной реакции слушателя/читателя, может быть применен и при анализе стратегий поведения индивидов в сфере экономики. См., напр. теоретические положения в работах Кв. Скиннера, Дж. Покока, У. Риккена, Х. Э. Бёдекера и др. [1; 2; 3].

помещичьего хозяйства. В рамках данной стратегии представители поместного дворянства подавали разнообразные проекты и записки, в которых обосновывалась необходимость юридической регламентации «пределов власти» помещика и постепенного освобождения крестьян по мере их готовности к «свободному труду». Авторы, чаще всего, обосновывали необходимость предоставления крепостным людям «свободы» несовместимостью «рабства» с нормами христианской морали и необходимостью развития промышленности, что, по их словам, способствовало бы как «частной» пользе крестьян и заводчиков, так и «общей»/«государственной пользе». Содержательно данная стратегия представлена, например, в проекте барона Фридрихса:² проблеме повышения рентабельности помещичьего хозяйства предлагалось решить посредством создания «Практической сельскохозяйственной школы», которая готовила бы из числа наиболее способных государственных и/или помещичьих крестьян квалифицированных приказчиков. Такие крестьяне после обучения и истечения испытательного становились бы лично свободными.

2. *Стратегия минимизации конкуренции со стороны торгующих в городах крестьян при одновременном провозглашении приверженности принципу «свободы торговли» для своего состояния.* Данная стратегия отчетливо просматривается при анализе многочисленных прошений купечества запретить как крепостным, так и государственным крестьянам торговать в городах.

3. *Стратегия представителей финансово состоятельных сословий, не имевших дворянского достоинства, нацеленная на упразднение существующих юридических ограничений и расширение права приобретения «населенных земель».* Яркой иллюстрацией реализации такой стратегии является прошение удостоенных за особые заслуги «осьмиклассными чинами купцов» о предоставлении им «права владеть деревнями» и проект «Общих правил, на основании коих лица, не имеющие Дворянского достоинства, могут приобретать покупкой в собственность деревни» О. П. Козодавлева.³

4. *Стратегия преодоления условности права обладания недвижимой собственностью и крестьянами.* Содержательно она

² РГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27.

³ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 619. Л. 6–21.

проявлялась в незаконном «присвоении» права распоряжения крепостными людьми посредством покупки людей по «верующим письмам». Примером реализации данной стратегии являются многочисленные жалобы и судебные решения по делам «об отыскании свободы из рабства».

Таким образом применение металогического инструментария современной «истории понятий» позволило выявить разнонаправленные стратегии экономического поведения. Одна часть российского дворянства стремилась всеми возможными способами сохранить право обладания крестьянами, обосновывая экономическую целесообразность сохранения патерналистской модели взаимоотношений между помещиком и крестьянином. Представители другой части дворянства, соглашаясь с тезисом о противоречии «рабства» нормам христианской морали и наличия у каждого человека «естественного» стремления к «благосостоянию», разрабатывали различные проекты смягчения/отмены личной зависимости крепостных. Одновременно с ними, были и те, кто, несмотря на установленные законом ограничения, отдавал своих крестьян лицам недворянского происхождения по различным доверительным письмам. Не менее противоречивым были практические действия отдельных представителей купечества, мелкого чиновничества и даже предприимчивого крестьянства. Все они, с различной степенью интенсивности пытались либо подвинуть власть на расширение юридических оснований для приобретения населенных земель, либо, используя пробелы в законодательстве, фактически приобретали дворовых людей. Такое положение во многом определило нерешительность Александра I в проведении полномасштабных социальных преобразований, которые в большей или меньшей степени затронули бы интересы всех сословных групп российского общества.

Библиографический список

1. История понятий, история дискурс, история метафор. М., 2010.
2. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М., 2018.
3. Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. М., 2018.
4. Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М., 2011.

Dmitriy V. Timofeev

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *dmitrtim@yandex.ru*

**“Between the general and private welfare”:
methodology of studying economic strategy of
behavior of “free states” in the 19th century Russia**

On the example of the comparative analysis of ways of justification and practical actions of the free groups of Russian citizens of the first half of 19th century, the paper demonstrates the expediency of application of methodological guidelines of modern “history of concepts” in studies on history of the economic theory and practice.

Keywords: *economic rhetoric, history of concepts, a serf question in Russia*

Трофимов Андрей Владимирович

д.и.н., профессор, Уральский государственный
экономический университет (Россия, Екатеринбург)
E-mail: *2519612@rambler.ru*

**Советская экономическая модель и коррупция:
к историографии проблемы**

УДК 343.9.02(47)

В докладе рассматриваются теоретико-методологические аспекты сопряженности советской экономической модели с феноменом коррупции. Выявляются подходы в современной историографии к оценке масштабов коррупции, степени ее проникновения в социально-экономическую сферу, остроты проявлений в разные периоды советской истории, эффективности противодействия со стороны государства.

Ключевые слова: *советская экономическая модель, коррупция, историография*

Усилиями современных исследователей (Е. Т. Артемов, С. А. Баканов, Р. А. Белоусов, О. Э. Бессонова, Ю. П. Бокарев, Л. И. Бородкин, Е. Т. Гайдар, В. Ю. Катасонов, А. И. Колганов, С. Г. Кордонский, В. М. Кудров, А. М. Маркевич, В. А. Мау, С. А. Нефедов, Р. М. Нуреев, Е. А. Осокина, В. В. Седов, А. С. Сенявский, А. Г. Фомотов, Г. И. Ханин, Р. Аллен, П. Грегори, Х. Кесслер и др.) создана многоплановая картина формирования, эволюции, модернизационного потенциала, особенностей функционирования мобилизационных механизмов развития, «следов», оставленных